

Они снова встретились на месте преступления.

Слухи о лисах-демонах ползли по всему Кайфэн-фу. И хотя почти каждый в городе считал их нелепицей, у любого домысла должно быть основание. Если бы не пугающая, запредельная странность происходящего, вряд ли кто-то связал бы эти смерти с подобным вздором.

Убийца действовал с запредельной жестокостью: он попросту вырвал сердце жертвы из груди.

Бай Юйтан бросил лишь один взгляд на тело и тут же отвернулся. Махнув рукой Чжан Луну и остальным, он велел поскорее унести останки в Кайфэн-фу — зрелище было тошнотворным.

Обернувшись, он увидел мужчину в нежно-голубом одеянии. Тот сосредоточенно изучал труп, и в этом застывшем внимании было нечто такое, от чего сердце Пятого Господина Бая на миг пропустило удар.

Но всё же...

— Зрелище премерзкое. Кот, не стоит рассматривать это так уж пристально, — Бай Юйтан присел рядом с Чжань Чжао, подавляя приступы тошноты и хмурясь всё сильнее.

— Брат Бай...

— М-м?

— Если я скажу, что в этом деле и впрямь замешана лиса-демон, что ты об этом подумаешь?

Лиса-демон?

Бай Юйтан уставился на Чжань Чжао. Он открыл было рот, собираясь ответить в своей обычной язвительной манере, но слова, едва коснувшись губ, замерли. В голове пронеслась какая-то мысль, заставившая его сдержаться. В итоге он, сам того не осознавая, произнёс:

— Раз ты говоришь, значит, я верю.

«Раз ты говоришь, я верю»...

Бай Юйтан всегда считал, что улыбка Чжань Чжао — лишь маска. Инструмент, необходимый для поддержания образа безупречного благородного мужа. Эта вежливая, правильная улыбка, хоть и была красивой, порой вызывала у Юйтана лишь одно желание — стереть её с этого лица.

Но нынешняя улыбка была иной. Она словно шла от самого сердца, и Бай не мог отвести глаз.

— В таком случае, благодарю, брат Бай.

Он чуть прищурился, и в его огромных кошачьих глазах заплескалось мягкое тепло. Это всё ещё был едва уловимый жест, но для Юйтана он стал ясным доказательством: Чжань Чжао сейчас был по-настоящему доволен.

Пятый Господин Бай и сам почувствовал, как настроение стремительно ползёт вверх. Даже труп уже не казался таким омерзительным.

Хлопнув мужчину в голубом по плечу, Бай Юйтан дерзко усмехнулся:

— Кот, а я-то думал, ты, как и все книжники, не веришь в байки о духах. Господин Бао ведь наверняка в них не верит?

— Господин Бао исполнен праведности. До этого момента ему просто не доводилось сталкиваться ни с призраками, ни с демонами.

Бай Юйтан опешил:

— Кот, ты ведь не шутишь? Все эти призраки...

Сам он, Пятый Господин Бай, в подобную чертовщину отродясь не верил.

Чжань Чжао лишь слегка улыбнулся:

— В духов верят те, кому они являются. Не верит тот, кто их не звал. Об этом трудно судить наверняка. Конечно, сейчас большинство людей отрицает их существование, и это к лучшему — если бы верили все, началось бы великое смятение...

— И ты — веришь?

— Верю, — ответил Чжань Чжао без малейшего колебания, так естественно, словно это было само собой разумеющимся.

Бай Юйтан и представить не мог, что Чжань Чжао окажется столь непоколебим в этом вопросе.

— Брат Бай, раз я верю в сверхъестественное, неужели ты находишь это неуместным?

Юйтан коротко покачал головой. Дело было не в уместности, он просто не ожидал. Он всегда считал, что Чжань Чжао во всём следует за Бао Чжэном. И хотя Кот действительно видел в

судье неподкупное воплощение справедливости, сам Господин Бао точно был далёк от суеверий.

Потому Бай и решил, что Чжань Чжао с ним солидарен.

— Ладно, Кот. Даже если допустить, что это дело рук нечисти... почему ты решил, что это именно лиса-демон?

— Потому что только лисам-демонам суждено проходить через Девять небесных громов, — Чжань Чжао поднялся и отряхнул подол, на который почти не попало пыли. — Для этого испытания лучшим проводником служит человеческое сердце. Желательно — мужское.

— Почему именно мужское?

Чжань Чжао на мгновение замер, а затем бросил на него косой взгляд:

— Чжань не является лисой-демоном и знает об этом не так уж много. Прошу брата Бая проявить понимание.

— Хоть ты так и говоришь, Кот, Пятому Господину Баю всё равно кажется, что об оборотнях и лисах-демонах ты знаешь подозрительно много... — Бай Юйтан прищурился, и в его взгляде мелькнуло недоброе любопытство. — Кот, признавайся, сколько всего ты от меня скрываешь?

— Немного. Я лишь никогда не рассказывал брату Баю о своём наставнике и о своей семье, — отозвался Чжань Чжао с поразительным спокойствием. — Брат Бай, известно ли тебе в нынешние времена о каких-либо школах самосовершенствования, кроме Школы Маошань?

— Самосовершенствование? Путь Дао? Хм... Шаолинь считается?

Чжань Чжао едва заметно усмехнулся:

— Брат Бай, для начала тебе стоит научиться отличать Дао от Будды...

Шаолинь — это буддийская обитель, а не даосская школа.

— Да не всё ли равно? Ты что, хочешь сказать, что ты — даос? — Бай Юйтан сам не понял, как эта мысль пришла ему в голову, но на душе мгновенно стало неудобно.

Чжань Чжао в повседневной жизни и впрямь вёл себя как монах.

Пусть он и не был строгим вегетарианцем, но его пища была куда скромнее, чем у остальных.

Даже Господин Гунсунь поговаривал, что «этому ребёнку, Чжань Чжао, нужно бы есть побольше жирного».

К тому же Чжань Чжао был по-настоящему красив. Но если красота Бай Юйтана была дерзкой и ослепительной, то Чжань Чжао был воплощением спокойствия и сдержанности — из тех лиц, на которые чем дольше смотришь, тем больше они нравятся.

Такого человека всегда должны окружать женщины, однако рядом с Чжань Чжао их никогда не было.

Обычно это означало либо тайный недуг, либо то, что человек привык усмирять свои желания. Совсем как Чжань Чжао.

«Неужели это правда?»

Бай Юйтану стало не по себе. Даосы не вступают в брак. Считается, что мирские привязанности губят их путь и разрушают достижения — эти крохи знаний у него всё же имелись.

— Брат Бай, слышал ли ты о Школе талисманов, Фулу-мэнь?

Юйтан растерянно моргнул:

— Школа талисманов? Звучит как название какой-то секты из цзянху, но я о такой не слыхивал. Это что, новая школа?

— Вовсе нет. Это древняя школа, Господину Бао она должна быть немного знакома, — Чжань Чжао мягко улыбнулся и подозвал Чжань Луна с Чжао Ху, велел им доставить тело в управу. Попутно он принялся разъяснять суть дела: — Несколько десятилетий назад Школа талисманов была довольно известной, но сейчас...

Чжань Чжао чуть нахмурился, подбирая слова:

—...нельзя сказать, что она пришла в упадок. Просто её адепты редко показываются в мире. Тем не менее на горе Фулу учеников по-прежнему немало.

— Так что это за школа такая?

— Того же рода, что и Школа Маошань, только Школа талисманов ведёт себя... скромнее. Особенно в последние годы. Однако мир сейчас утратил покой, и они снова начали проявлять себя.

— И как это связано с тем, о чём мы говорили?

— Чжань является девятым учеником Школы талисманов. Моё даосское имя — Сюаньцин.

Бай Юйтан почувствовал, как внутри у него всё «рухнуло», словно его окатило ледяным ливнем.

— И тебе не претит быть даосом? Ни мяса, ни вина...

— Не едят мяса и не пьют вина ученики Шаолиня, а не Школы талисманов... — Чжань Чжао нахмурился, и по его виду казалось, что он вот-вот отвесит Бай Юйтану затрещину. Его пальцы дрогнули, но он сдержался. — Даос, если он не нацелился на вознесение в ранг небожителей, волен и мясо есть, и вино пить, и жениться, и радости брачного ложа познавать. У моего старшего брата сыну скоро месяц исполнится.

Бай Юйтан облегчённо выдохнул и мысленно отметил: «Раз познать радости брачного ложа можно — значит, всё в порядке...»

<http://bllate.org/book/17406/1657108>